

— ...Да. После таких изменений проблема с очередями значительно уменьшится, а некоторые малонагруженные кабинеты можно будет удалить, освободив место для строительства общежитий и столовой.

Тони добавил:

— Если бы ещё был фронт-офис, который бы помогал распределять пациентов по кабинетам, это было бы ещё лучше.

— Но где же найти такого сотрудника?

.

В подземных канализациях Готэма.

Лютор лежал лицом вниз в воде, и, как бы он ни старался, не мог пошевелиться. Кровь из раны в области почек продолжала течь, а яд вызывал слабость в конечностях, оставляя его беспомощным в зловонной воде, медленно умирая от утопления.

Он не ожидал, что Джокер и Дезстроук, с которыми он ещё недавно сотрудничал, предадут его так внезапно. Когда атаки Дэмиена и Джейсона уже были на носу, Джокер, получив пулю, с улыбкой сказал: «Как ты можешь отнимать у меня удовольствие?» — и вонзил ему нож в спину.

В предсмертной агонии Лютор с ненавистью подумал: если у него когда-нибудь ещё будет шанс создать свою армию злодеев...

Ни одного из Готэма!

К чёрту Готэм!

Нож, которым Джокер ударил его в почки, был смазан новым ядом, любезно предоставленным Пугалом. Этот яд был настолько сильным, что быстро деформировал тело, вызывая сильные изменения в лице и конечностях.

Когда отряд экстренной помощи доставил Лютора в санаторий, его тело было настолько искажено ядом, что стало почти неузнаваемым. Данталион, увидев лысого монстра на носилках, испуганно воскликнул:

— Ого, это... инопланетный пациент?

— ? — лидер отряда удивился, перевернув тело на носилках, как будто это была курица, готовящаяся к забою, — Нет, это просто человек. Наверное, отравление.

Данталион замер, снова взглянув на заметно лысую голову пациента, и с сочувствием сказал:

— Быть отравленным до облысения — это слишком жестоко!

— ...?? — Тони, не узнавший Лютора, машинально потрогал свои густые волосы и тоже вздохнул.

Теперь он думал, что превратиться после смерти в горстку пепла — это довольно благородно. Он не мог представить, как его найдут мёртвым с большой лысиной.

...Бэтмен пристально смотрел на искажённое тело на носилках, и, заметив знакомые часы на запястье, нахмурился.

Он шагнул вперёд, схватил руку тела и взглянул на боковую часть часов. Затем быстро расстегнул вонючий костюм на теле, и его холодный взгляд задержался на ране на животе. Напряжение на его лице постепенно спало.

Часы с гравировкой и основные признаки тела позволили Бэтмену сделать вывод, что этот пациент, скорее всего, был Лексом Лютором.

Он «умер» не так давно, и можно было предположить, что сейчас два его крайне агрессивных Робина были на пике безумия. Особенно Дэмиен, который вырос в Лиге Убийц и чьё понимание добра и зла было на грани. Только уважение к отцу удерживало его от перехода черты. Расстёгивая костюм Лютора, Бэтмен опасался, что увидит след от ножа Робина. К счастью, форма раны указывала, что это не было дело рук Дэмиена.

Что касается Джейсона Тодда... простите, старый отец не может контролировать этого бунтаря, и он решил избегать вопросов воспитания второго сына.

Бэтмен молчал, пока Данталион и призрачная медсестра не проводили Лютора в палату, и он, зевнув, не поднялся в кабинет директора. Только тогда он обратился к Тони:

— Это может быть Лютор.

— Что?! — Тони широко раскрыл глаза, посмотрел на палату, затем на Бэтмена, и после нескольких взглядов сказал:

— А, понятно. Я знаю, что вы, ребята, любите придерживаться принципа «не убивать», так что если тебе нужно, чтобы я вошёл и вытащил из него трубки, просто скажи — у меня не будет никаких угрызений совести.

Тони фыркнул, и его настроение явно ухудшилось:

— Он уже мёртв — таких людей можно просто оставить мёртвыми, зачем их спасать? — Тони,

размышляя над этой логикой, начал нервничать, и, казалось, был готов войти и вытащить трубки без указаний Бэтмена.

...Бэтмен смотрел на Тони так долго, что тому показалось, будто прошёл целый век, прежде чем он наконец заговорил:

— Повар-дикарь получил десять лет исправительных работ за попытку людоедства. Если ты вытащишь трубки, которые могут спасти Лютора, как пациента, приносящего доход санаторию, сколько лет ты получишь? Здесь даже нет возможности внести залог. Не стоит терять свою свободу ради него.

— Это место странное, — продолжил Бэтмен, переходя к другой загадке, которая его интересовала, — Воскрешение из мёртвых пока оставим в стороне, но как они находят нас, тяжело раненых, и спасают?

— Отряд экстренной помощи выезжал три раза, и каждый раз спасал кого-то, связанного с супергероями. Какая цель у этого санатория? — Бэтмен всё больше хмурился. — Но сейчас самое главное — следить за Лютором. У нас с тобой есть контракты с этим местом, и мы не можем позволить Лютора раскрыться, чтобы Данталион не закрыл санаторий.

— Ты прав... — Тони начал говорить, но его выражение лица постепенно стало странным.

Бэтмен...

— Ха-ха-ха-ха-ха! Отравленный до облысения! Ха-ха-ха-ха-ха!

Тони, наконец осознав, как маленький директор неправильно понял ситуацию с Лютором, разразился громким смехом.

.....

Данталион, которого Бэтмен и Тони старательно скрывали от правды, провёл самый счастливый утренний приём за всё время пребывания в санатории. Он, как и советовал Тони, закрыл канал для записи, и вскоре санаторий будет закрыт на ремонт, чтобы начать зарабатывать большие деньги!

Более того, теперь в санатории был повар. Повар-дикарь мог свободно перемещаться сквозь туман и приносить им различные продукты. Единственным недостатком было то, что повар-дикарь не мог приносить большие объёмы еды, и в последние дни призраки могли только наблюдать, как три человеческих сотрудника наслаждаются едой, в то время как они сами готовы были плакать от зависти.

— Ууу, директор, вы можете хотя бы отдать нам кости, бульон тоже подойдёт...

— Директор, вы слишком жестоки, вы ещё и жалуетесь, что повар умеет готовить только этот

бульон! Мы бы и его съели! Сытый голодного не разумеет...

Данталион вздохнул:

— Но я уже съел этот бульон семь или восемь раз подряд! Даже самая вкусная еда может надоесть, если её есть каждый день... Я подозреваю, что этот повар действительно умеет готовить только этот бульон, будь то рыба или мясо.

Эх. Ладно. Данталион смирился: в конце концов, это бесплатный работник, и нельзя требовать слишком многого.

Он отдал оставшийся бульон призракам, хлопнул в ладоши и направился в палату, чтобы проверить, проснулся ли пациент.

Лютор, конечно, проснулся. Более того, он уже успел провести короткий и крайне неприятный разговор с Тони. Тони вкратце объяснил Лютору ситуацию в санатории, напомнил о бионических масках и о том, что нельзя раскрывать свою личность, и поспешил уйти на тренировку.

Лютор, конечно, подумал: «Ты говоришь не раскрываться, и я не раскроюсь, но кто я тогда?» Однако выражение лица Тони, которое временами выдавало злорадство, заставило Лютора насторожиться.

Он изо всех сил пытался понять, почему Тони смотрел на него с таким злорадством, но это выражение действительно заставило его быть осторожным. После ухода Тони он всё же осторожно надел бионическую маску.

Когда Данталион вошёл в палату, его сразу же ослепил блеск лысой головы Лютора под солнечным светом:

— Ах! — Данталион в ужасе подбежал к кровати Лютора. — Этот яд настолько силён? Даже после лечения?

— ?? — Лютор уже подготовил план, как выведать информацию у директора, но этот неожиданный вопрос озадачил его. — Что?

Данталион осторожно сказал:

— Гость, вам не кажется, что ваша голова... слишком прохладна?

Лютор...

Лютор без эмоций ответил:

— У меня всегда была... такая причёска.

Это не из-за яда...!

Данталион с облегчением вздохнул и улыбнулся:

— Ох, я испугался, думал, что это... кхм. — Данталион чуть не проговорился, но, поймав на себе острый взгляд Лютора, поспешил сменить тему. — Так. Я посмотрел записи дежурного врача, и там сказано, что вы полностью выздоровели, можете выписываться!

<http://bllate.org/book/15533/1381021>